

7 ИЮН 1953

КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАВДА

БЕЗ ТВЕРДОЙ ЛИНИИ

Карагандинский театр русской драмы поставил в нынешнем сезоне свыше десяти новых спектаклей и показал в обновленном составе две постановки из репертуара прошлого года.

Сезон открылся «Машенькой» А. Афиногенова. Затем последовали «Пигмалион» Б. Шоу, «Под золотым орлом» Я. Галана, «Последние» М. Горького, «Овод» по Войнич и «Земной рай» О. Василева. Со второй половины сезона в репертуаре появились «Семья» П. Попова и «Любовь Яровая» Е. Тренева. Далее была показана серия водевилей: «Дочь русского актера», «Беда от нежного сердца», чеховский «Медведь». В мае на сцене поставлен спектакль «Два капитана» по роману В. Каверина.

Спектаклей поставлено много, но трудно уловить определенную линию в подборе пьес. Бросается в глаза, что в репертуаре почти нет произведений, посвященных современности, раскрывающих образ советского человека — патриота и создателя. В этом смысле театр сделал шаг назад по сравнению с прошлым сезоном, когда на его сцене шли «Счастье» по роману П. Павленко, «Свадьба с приданым» Н. Дьяконова, «Жизнь начинается снова» В. Соболя. Не откликнулся коллектив русской драмы на требование партии бичевать, выжигать огнем сатиры гнилое, вредное. Он не поставил ни одной сатирической комедии. Нет в его репертуаре и остро политического памфлета, обличающего поджигателей войны. Руководство театра явно не придерживалось при составлении репертуарного плана четкой идейной линии.

Каковы же идейно-художественные качества спектаклей?

Лучшая постановка театра в этом году — «Последние». Режиссеры А. Чужбинин и О. Лабунская дали верное идейное решение спектакля, правильно распределили роли между исполнителями, нашли удачные детали. Артисты убедительно воссоздали дух разложения, царящий в семье Коломойцевых, передали испытываемое последними ощущение обреченности, их страх перед теми новыми социальными силами, что зреют за стенами дома. Артист П. Марков создал яркий образ Ивана Коломойцева, показал его растерянность, душевную опустошенность, страх и злобу. Н. Южно-Чергейко передала отчаяние матери, на глазах которой гибнет семья, и сознание вины за преступную жизнь Коломойцевых.

Получился убедительный, живой спектакль, волнующий зрителей и потому хорошо принятый ими.

С чувством большой ответственности подошел коллектив к работе над пьесой «Семья», поставленной главным режиссером театра, заслуженным артистом РСФСР А. Ходыревым. Верно решенный, отличающийся вдумчивой работой исполнителей, спектакль заслуженно получил признание трудящихся Караганды.

«Машеньку» зритель, особенно юный, принял тепло. Артисты П. Розовский — профессор Окоемов, Н. Пожарская — ми-

★
О спектаклях
Карагандинского
русского театра драмы
★

лая, искренняя Машенька, и Т. Давыдова — сердечная Поля, передали лиричность и глубокий оптимизм пьесы. Однако постановщику спектакля засл. арт. К. Раушу не удалось добиться такого же проникновенного исполнения других ролей. Спектаклю недостает слаженности, ансамбля.

Никак не может быть отнесена к удачам театра постановка «Любовь Яровая». Режиссер Б. Флягин выдвинул на первый план личную драму супругов Яровых, основную же тему — торжество революции и становление советской власти — приглушил. Он выбросил из текста некоторые массовые сцены, часть диалога Фольгина — Елисамова. В итоге спектакль получил решение, искажающее замысел автора и противоречащее жизненной правде. Поэтому события на сцене не нарастают, а затухают.

Первый акт звучит сильно. Твердый, решительный коммунист Кошкин, волевым, преданная делу революции Любовь Яровая передают накал тех дней, придают действию взволнованность, приподнятость. Но в последующих актах, где все активнее должен выступать народ, мотив революционной воли спадает. Образ Кошкина меркнет. В сценах с Любовью артист, играющий Ярового, декламирует, «рвет страсть в клочки», и зритель не верит ни ему, ни Любови.

Неверное звучание спектакля усугубили ошибки в распределении ролей. Исполнитель роли Шванди увлекся фольклорностью образа и вместо матроса-большевика, прикрывающего острый ум нарочитой простоватостью, показывает недалекое и рыхлого парня в бескозырке. Энергичность Шванди подменена суетливостью.

Не справился коллектив с пьесой «Под золотым орлом». Острое, страстное произведение трактуется как детектив. Постановщик К. Рауш не раскрыл идейного и эмоционального содержания трагедии, не увлек исполнителей. Произведение, полное напряженных столкновений, проникнутое горячей любовью к Родине, прозвучало холодно. Возобновляя постановку, коллектив не углубил ее, не доработал, и талантливая пьеса быстро сошла со сцены.

Низок уровень режиссерской и актерской работы в спектакле «Овод». Неверно решен образ Монтанелли. Глубокий социальный конфликт между силами прогресса и реакции приглушен. Трагедия превратилась в мелодраму.

О чем говорят успехи и неудачи театра?

Прежде всего о том, что даже при нынешнем, не вполне укомплектованном составе театр может создавать хорошие спектакли. В коллективе немало одарен-

ных, опытных артистов. Есть способная, ищущая молодежь. В сезоне выдвинулись молодые артисты О. Бородин, Н. Урман, Л. Усайтис. Есть хорошие режиссеры, художники, работники сцены. Но творческие силы не всегда правильно и полно используются. Нехватает высокой требовательности к качеству работы.

В театре не прислушиваются к критике. Это явственно обнаружилось при обсуждении «Любовь Яровая». Постановка, после просмотра, вызвала горячие споры. Режиссеру были предъявлены серьезные претензии. Спектакль не удовлетворил многих ведущих исполнителей. Если бы руководители прислушивались к критике, коллектив мог бы доработать спектакль. Однако директор Б. Ильинский и секретарь партийной организации режиссер М. Рукавишников не только не критиковали постановку, но, наоборот, ревностно отражали критику. По их настоянию спектакль «Любовь Яровая» был показан зрителям в расчете, что он «дозреет» на сцене. Однако органические пороки не исправляются сами собой. Добавим, что это не единственный случай пренебрежительного отношения к критике.

Большая беда театра — отсутствие в нем крепкого и устойчивого творческого ядра. Театр, существующий без малого двадцать лет, все еще не сложился в дружный коллектив. В нем ежегодно сменяется половина творческого состава. Из-за этого в каждом сезоне приходится заново создавать репертуар. За этот год в коллектив пришел третий директор. Главный режиссер принял театр после начала сезона.

Основная причина затянувшегося становления театра — текучесть. Именно она усложняет творческую работу, приводит к перегрузке актеров, к спешке в подготовке спектаклей. Текучесть же обусловлена неумением руководителей правильно подобрать творческий состав и сплотить его.

Карагандинский русский театр, по существу, передвижной. У него нет своей площадки — во Дворце культуры горняков он не хозяин. Большая часть спектаклей — выездные. Нельзя сказать, что местные организации не внимательны к театру. Его постоянно обследуют, изыскивают меры помощи, выносят хорошие решения, например, о постройке дома для актеров, о выделении театру автобусов и т. п., но эти решения слишком медленно претворяются в жизнь.

Долг партийной организации Караганды — помочь коллективу русской драмы преодолеть затруднения, мешающие плодотворной работе, глубже вникать в идейно-творческие вопросы, осуществить решения о создании нормальных условий для деятельности театра. Надо помочь дирекции и партийной организации сплотить творческие силы, развить смелую, принципиальную критику. Если это будет сделано, театр сможет успешно выполнять свои ответственные задачи по коммунистическому воспитанию трудящихся.

Н. ПИЧУГИН.